

Книга вдруг издала щелчок и открылась.

Аврора была в замешательстве. “Как она открылась, если ты еще не активировал свою руну? - Спросила она Люция.

- Мой знак на нижней части спины.”

- Сигил?”

- Это то, что дворяне обычно называют рунами, начертанными на теле человека.- Терпеливо ответил он.

Аврора кивнула головой.

Неудивительно, что она никогда не замечала его руны. И в ту ночь тоже ... он был на ней сверху...

Ее ногти впились в его спину, когда он вошел в нее, оставляя за собой красные линии.

Она бессознательно крепче сжала его руку, вспоминая, что произошло.

“Что случилось? Люциус почувствовал, как ее рука крепче сжала его руку. Он подумал, что она, возможно, нервничает, когда читает книгу и узнает правду.

Но причина была совсем не в этом!

Хотя это правда, что он взял это тело первым, он не обязательно был первым человеком, с которым она была. Она не была невинной девушкой!

Ну и что?

Почему ее мысли постоянно возвращаются к этой ночи?!

Аврора избегала его взгляда. - Н-ничего. Давайте начнем.”

Герцог больше не думал о ее поведении и открыл книгу на первой странице. Все еще держа книгу правой рукой, а левой-в ее руке, он подтолкнул книгу к ней.

-Тогда я предоставлю это вам двоим. Если вам что-нибудь понадобится, приходите ко мне в кабинет.- Сказал Верховный Жрец, уходя.

Аврора почти не слышала его, так как была поглощена чтением книги. Ей потребовалось несколько часов, чтобы прочитать всю книгу целиком.

Четыре часа спустя...

Аврора опустила голову, думая о том, что только что прочитала.

Люциус закрыл книгу и вернул ее на место.

Они сидели вдвоем в полном молчании.

В книге были подробно описаны все события, происходившие между ее родителями. Даже имена чиновников, которых убила ее мать, но даже она не очень хорошо помнила. В тот день она ворвалась во дворец, обругала отца на глазах у всех и исчезла, так что никто не мог ее тронуть, - все было записано именно так, как это случилось. Но там не было ни единого упоминания о том, что у императора и черной ведьмы есть ребенок.

О ней не упоминали ни разу.

Находясь в каком-то оцепенении, Аврора не заметила, что Люциус все еще держит ее за руку. Только через двадцать минут она пришла в себя и поняла, что ее рука все еще в его руке.

- Пожалуйста, простите меня за мою невежливость.- Она не ожидала, что это произойдет. Она подумала, что это ее вина, и хотела вырвать руку, но он крепко держал ее.

- ГМ, Ваша Светлость?- Спросила она в замешательстве. Неужели это его способ утешить ее?

Вместо того чтобы отпустить ее, герцог дерзко потер тыльную сторону ее ладони.

RUB. RUB

Он повернулся к ней и обеими руками сжал ее ладонь. Словно рассматривая что-то очень важное, он наклонился вперед, чтобы рассмотреть поближе.

Хлюпать. Хлюпать.

Что за чертовщина?.. Хотя его поведение было странным, она была загипнотизирована его серьезным профилем, когда он сосредоточился на ее руке. Он выглядел еще красивее, когда был чем-то поглощен.

Луций нахмурился.

Хлюпать. Хлюпать. Хлюпать. Хлюпать. Хлюпать.

Он перевернул ее руку и провел кончиками пальцев по ладони, заставив ее вздрогнуть.

- Д-Ваша Светлость?" Что...что он там делал?!

- Люциус ... - он перестал массировать ее руку, но не отпустил.

- Прощу прощения?"

"Тебе будет уместно называть меня по имени только после того, как мы выпьем.-"

Прежде чем он закончил фразу, она закрыла ему рот другой рукой. Его глаза расширились от удивления, но он не убрал ее руку. Если бы это была другая женщина, которая совершила такой поступок, они бы уже потеряли свою жизнь.

Лицо Авроры покраснело. Ей было бы все равно, если бы это было где-то еще, но, пожалуйста, не надо...не надо... "не говори так в Святом Храме!"

Чтобы ведьма вошла в святой храм, она уже нарушила один из их законов. Даже если этот закон больше не действует, она не хочет, чтобы ее обвинили в богохульстве на священной земле!

Поскольку их богиня была женщиной, любое поведение, считающееся сексуальным или неуважительным по отношению к женщинам, не допускалось на территории священного храма. Это было бы преступлением против их богини.

Обычно она не обращала внимания на подобные вещи, но, войдя в место, которое давно ненавидело ведьм, даже когда там царил мир, она не могла не чувствовать осторожности. Первосвященник Авель и Михаил совсем не походили на священников, поэтому ей было легко разговаривать с ними. Впрочем, кто знает, как выглядят остальные?

Она почувствовала, как его губы, прижавшиеся к ее руке, изогнулись в улыбке. Когда она поняла, что он смеется над ней, то покраснела еще больше от смущения. К счастью, ее лицо было скрыто под вуалью.

Не выпуская ее руки изо рта, Люциус послушно кивнул.

Аврора вздохнула с облегчением.

Когда она отпустила его, он был разочарован.

В ее руке не было ничего особенного.

Это просто ... that...it было тепло...и...

Он хотел продолжать держать его в руках.

---:---:---:-----♥◻▽◻♥-----:---:---:---

Луций и Аврора вышли из библиотеки и направились ко входу в большой холл.

Услышав нежный девичий голос, Аврора остановилась.

За открытыми двойными дверями, где собралось много людей, за белым каменным столом стояла молодая женщина в красном платье с золотыми кистями и белом платье под ним. В середине платья было серебряное ожерелье с крестом, которое доходило до низа платья.

Хотя никто не мог видеть ее лица из-за вуали, каждое ее движение было исполнено элегантности.

- В начале были два Верховных Бога, которые, несмотря на то, что были полными противоположностями, были любовниками. Богиня гармонии и закона Алафия и бог Хаоса и войны ВиЯр. Они мирно жили в Царстве Бога, пока однажды Бог Света и творения не поручил им управлять вновь созданной землей в человеческом мире.”

<http://tl.rulate.ru/book/43973/1347705>